

Протокол № 2
Заседания студенческого научного кружка
«Актуальные вопросы уголовного права и криминологии»
От 11.04.2023.

Присутствовали: Члены СНК – 8 чел.

Повестка дня

1. Обсуждение вопросов особенностей уголовной ответственности за убийство по мотиву сострадания.

2. Просмотр и обсуждение документального фильма «Право на смерть»

По первому вопросу слушали: Таилову А.Г., она обратила внимание на то, что с развитием медицины, появлением новых способов и средств лечения возникла необходимость в дополнительном правовом регулировании сферы здравоохранения. Особенно это касается таких форм нетрадиционного вмешательства в человеческий организм, которые сопряжены с трудностями морального, правового характера. К их числу можно отнести и эвтаназию.

Своё летосчисление проблема причинения смерти потерпевшему по его просьбе начинает с глубокой древности. Уже тогда её пытались разрешить многие поколения мыслителей, юристов и медиков. В настоящее время значительно повысился интерес к данной проблеме в нашем обществе. Крайняя острота этой ситуации создала два противоположных мнения. Согласно одному из них, эвтаназия недопустима с моральной и правовой точек зрения. С другой стороны, она просто необходима для избавления человека от длительных невыносимых физических и нравственных страданий.

На сегодняшний день не является секретом, что эвтаназия существует, но существует латентно. И в связи с этим возникают вопросы, касающиеся привлечения к ответственности тех, кто её осуществляет. Тогда мотив милосердия и сострадания оборачивается корыстным умыслом, а за ним следует строгое уголовное наказание.

Научные открытия конца XX - начала XXI века наряду с позитивным восприятием вызывают в обществе обоснованные опасения, подвергают изменению существующую систему общественных отношений и предопределяют необходимость законодательного регулирования новых связей. В силу отсутствия в нашей стране должной правовой урегулированности взаимоотношений, сопряженных с трудностями морального и правового характера, по осуществлению эвтаназии возникло определенное несоответствие между уголовно-правовой оценкой убийства по просьбе неизлечимо больного с целью избавления его от страданий и объективными свойствами этого деяния.

В обсуждении вопросов генезис эвтаназии и исторический анализ влияния согласия потерпевшего на наказуемость деяния в отечественном уголовном законодательстве приняли участие Исаев З. и Магомедов С.

Теоретические основы определения эвтаназии и его формы были затронуты Исмаиловой С. и Магомедовой П. Отдельные правовые нормы об эвтаназии в международном и российском законодательстве, а так же уголовно-правовая характеристика убийства по мотиву сострадания в уголовном законодательстве РФ стали темой обсуждения в выступлениях Халилова М. и Эльдерова К. Было обращено внимание на то, что в силу отсутствия должной правовой урегулированности отношений, возникающих в случае лишения жизни неизлечимо больного,

осуществленного по его просьбе, с целью избавления от страданий, возникло определенное несоответствие уголовно-правовой оценки эвтаназии ее объективным свойствам.

Поэтому данная проблема нуждается в конструктивном обсуждении, научном осмыслении и на этой основе в ее последующем законодательном решении. Перечисленные обстоятельства обусловливают необходимость комплексного изучения обозначенных проблем, свидетельствуют об актуальности избранной темы исследования и ее значимости в современных условиях.

По второму вопросу выступила Таилова А.Г. она предложила просмотреть документальный фильм «Право на смерть»

После просмотра фильма состоялось его обсуждение в котором приняли участие все члены кружка. Было обращено внимание на то, что безусловно, виновный, выполнивший волю безнадежно больного, осознает все эти фактические обстоятельства. Социально-психологический элемент вины при таком посягательстве включает в себя два противоположных момента. С одной стороны виновный не может не сознавать, что посягает на жизнь как самую важную ценность человека. С другой стороны, он сознает, что по просьбе умирающего больного оказывает ему помощь и прекращает мучительные страдания, вызванные неизлечимой болезнью.

При таком понимании содержания социально-психологического элемента вины невозможно говорить о том, что, совершая убийство неизлечимо больного по его просьбе или с согласия, виновный отрицательно относится к неприкосновенности жизни другого человека как основе всех отношений в обществе и государстве. Исходя из этого, содержание этого элемента вины при убийстве неизлечимого больного по его просьбе и простого убийства не совсем совпадают. В этой связи квалификация убийства неизлечимо больного по его просьбе по ч. 1 ст. 105 УК РФ (Убийство) означает, что уголовно-правовая оценка содеянного не учитывает содержание социально-психологического элемента вины этого преступления. Менее опасное посягательство квалифицируется в рамках более опасного преступления и влечет право-вые последствия этого деяния.

В противоположность этому, по уголовному праву зарубежных стран, где установлена самостоятельная ответственность за такой вид убийства предусматривается ответственность гораздо ниже низшего предела, чем за простое убийство (убийство без смягчающих или отягчающих обстоятельств).

Если принимать во внимание особенности содержания социально-психологического элемента вины, то и по УКРФ такое преступление, с учетом этого важного обстоятельства, должно влечь меньшую ответственность, чем за простое убийство. По ч. 1 ст. 105 предусматривается ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Следуя законодательному опыту зарубежных стран, который сложился и был апробирован на протяжении многих лет, убийство неизлечимо больного по его просьбе должно влечь ответственность меньше шести лет лишения свободы. Ориентиром могут быть размеры наказаний, установленные за доведение до самоубийства и за привилегированные составы убийств.

Чтобы учесть это в УК, может быть несколько решений. Возможно снижение минимального размера наказания, установленного ч. 1 ст. 105 УК, с шести лет до трех или четырех лет лишения свободы.

Могут быть учтены предложения О.С. Капинус и других авторов рассмотренных нами выше о введении привилегированного состава убийства предусмотренного ст. 105 .1 УК.

Третье решение - дополнить ст. 105 УК РФ примечанием следующего содержания: «Убийство неизлечимо больного по его просьбе для избавления больного от мучительных физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью, квалифицируется как умышленное убийство по ст. 105. В исключительных случаях суд, с учетом характера содержания вины, мотива и цели преступления, тяжести, характера и продолжительности физических страданий, испытываемых больным в результате неизлечимой болезни, его просьбы об умерщвлении, может назначить более мягкое наказание, чем закреплено в санкции этой статьи».

Постановили: 1.Внести предложения по совершенствованию действующего законодательства: наиболее оптимальным решением этого вопроса является снижение минимального размера наказания, установленного ч. 1 ст. 105 УК, с шести лет до трех или четырех лет лишения свободы.

Совершение преступления по мотиву сострадания настолько существенно понижает степень общественной опасности деяния и личности виновного, что должно влечь за собой снижение меры наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

2.Подготовить по данной теме доклады для обсуждения на студ. конференции.

Руководитель кружка: к.ю.н., доц. Таилова А.Г.

Председатель кружка: Исмаилова С.